

Научная статья
УДК 343.132
<https://doi.org/10.35750/2071-8284-2025-1-119-129>

Эксгумация в российском уголовном судопроизводстве: религиозный, исторический и нормативный аспекты

Алла Васильевна Верещагина, кандидат юридических наук, доцент

Владивостокский государственный университет
Владивосток (690014, ул. Гоголя, д. 41), Российская Федерация
vereschagina_alla@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-2243-0007>

Аннотация:

Введение. Наряду с нововведениями действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации сохранил некоторую статичность в регламентации следственных действий, включая эксгумацию, и не устранил проблемные аспекты. Необходимость совершенствования нормативной модели эксгумации обусловлена потребностями следственной практики. В посвященных вопросам эксгумации работах затрагиваются различные моменты, преимущественно нормативного свойства. Однако комплексных исследований, в которых бы отражались религиозные, исторические и нормативные аспекты с привлечением судебной практики и опыта регламентации в уголовно-процессуальном законодательстве некоторых государств постсоветского пространства, до настоящего времени не опубликовано.

Методы. Исследование проведено с соблюдением принципов – всесторонности, объективности, историзма, плюрализма и с использованием историко-генетического, хронодискретного и формально-логического методов, а также анализа документов.

Результаты. Изучение религиозных и исторических аспектов эксгумации, а также ее нормативной модели позволило сформулировать ряд выводов: 1) сакральное отношение к смерти и обрядам погребения затрудняет проведение эксгумации; 2) единственным приемлемым способом решения этой проблемы является общая культура и надлежащая профессиональная подготовка правоприменителей, позволяющие верно оценить необходимость (или отсутствие необходимости) проведения эксгумации и грамотно выстроить коммуникации с родственниками погребенного; 3) регламентация эксгумации в целом подобна имевшейся в Судебных уставах; 4) лаконичность регламентации эксгумации затрудняет правоприменение и обуславливает необходимость совершенствования имеющейся нормативной модели; 5) наряду с прочими желательны упорядочение юридических оснований проведения эксгумации; уточнение круга субъектов, принимающих участие в эксгумации, и конкретизация их процессуальных статусов; более развернутое закрепление процедуры, включая ее оформление.

Ключевые слова:

российское уголовное судопроизводство, государства постсоветского пространства, следственное действие, эксгумация, судебно-медицинская экспертиза трупа

Для цитирования:

Верещагина А. В. Эксгумация в российском уголовном судопроизводстве: религиозный, исторический и нормативный аспекты // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2025. № 1 (105). С. 119-129. <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2025-1-119-129>.

Статья поступила в редакцию 31.07.2024;
одобрена после рецензирования 09.01.2025;
принята к публикации 20.03.2025.

Original article

Exhumation in Russian criminal proceedings: religious, historical and normative aspects

Alla V. Vereshchagina, Cand. Sci (Jurid.), Docent

Vladivostok State University
41, Gogol str., Vladivostok, 690014, Russian Federation
vereschagina_alla@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-2243-0007>

Abstract:

Introduction. Along with innovations, the current Criminal Procedure Code of the Russian Federation keeps some static in the regulation of investigative actions, including exhumation, and does not resolve problematic aspects. The need to improve the normative model of exhumation is determined by investigative practice demands. The

Keywords:

Russian criminal proceedings, post-Soviet states, investigative action, exhumation, forensic medical examination of a corpse

© Верещагина А. В., 2025

scientific publications on the issues of exhumation touch upon various matters, mostly of a normative nature. However, no comprehensive studies reflecting religious, historical and normative aspects based on judicial practice and the experience of regulation in the criminal procedural legislation of some post-Soviet states have been published to date.

Methods. The research was carried out in accordance with the principles of comprehensiveness, objectivity, historicism, pluralism and with the use of historical-genetic, chronodiscrete and formal-logical methods, as well as document analysis.

Results. The analysis of religious and historical aspects of exhumation, as well as its normative model, made it possible to formulate a number of conclusions: 1) the sacral attitude to death and burial rites makes it difficult to carry out exhumation; 2) the only acceptable way to solve this problem is the general culture and proper professional training of law enforcers, enabling them to correctly assess the need (or lack of such) to carry out exhumation and competently build communications with relatives of a buried person; 3) the regulation of exhumation is generally similar to that in the Judicial Statutes; 4) the brevity of exhumation regulation makes it difficult to implement the law and requires improvement of the existing normative model; 5) among other things, it is necessary to streamline the legal grounds for exhumation; clarify the range of subjects involved in exhumation and specify their procedural statuses; and provide a more detailed description of the procedure, including its documentation.

For citation:

Vereshchagina A. V. Exhumation in Russian criminal proceedings: religious, historical and normative aspects // *Vestnik of Saint Petersburg University of the MIA of Russia*. 2025. № 1 (105). P. 119-129. <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2025-1-119-129>.

The article was submitted July 31, 2024;
approved after reviewing January 9, 2025;
accepted for publication March 20, 2025.

Введение

Основным способом подлежащих установлению обстоятельств по уголовному делу в российском уголовном судопроизводстве является производство следственных действий. Однако действующий уголовно-процессуальный закон содержит ряд дефектов регламентации института следственных действий вообще и отдельных следственных действий в частности, в т. ч. эксгумации. Как и в советском Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР (далее – УПК РСФСР) 1960 года¹, в действующем уголовно-процессуальном законе отсутствуют легальные понятие и система следственных действий, очень сжато регламентируется процедура производства некоторых следственных действий, к коим относится и эксгумация. Указанное влияет на качество правоприменения и обсуждение различных аспектов нормативной регламентации как феномена следственных действий, так и их отдельных видов. Применительно к эксгумации в публикациях обсуждается сама возможность (или невозможность) ее отнесения к следственным действиям; религиозные составляющие этой процедуры; различные моменты регламентации – фактические и юридические основания проведения, круг задействованных участников, процессуальное оформление и пр. [1–6]. Особенностью проведенного исследования является его комплексность – изложение религиозных, исторических, нормативных аспектов, а также правоприменения и имеющегося опыта регламентации в государствах постсоветского пространства. Этот подход позволил сформулировать ряд предложений по корректировке регламентации эксгумации в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ).

Методы

Комплексный характер исследования обусловил систему использованных в процессе его проведения методов. Изучение заявленной проблемы проводилось с соблюдением общепризнанных принципов познания – всесторонности, объективности, историзма, плюрализма. Сочетание историко-генетического и хронодискретного методов позволило изучить эволюцию легализации эксгумации в российском уголовно-процессуальном законодательстве и выявить отдельные автономные этапы его развития, между которыми имелись хронодискретные паузы. Для уяснения действительного содержания нормативных предписаний применялся формально-логический метод. Посредством анализа документов установлены критерии, которыми пытаются руководствоваться суды при принятии решений о производстве эксгумации и практики при отнесении эксгумации к следственным действиям.

В исследовании автор с учетом допускаемого объема публикации сосредоточился только на некоторых, по его мнению, наиболее значимых моментах регламентации эксгумации: фактических и юридических основаниях проведения эксгумации; круге участников; некоторых аспектах процедуры.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. Верховным Советом РСФСР 27.10.1960) (ред. от 29.12.2001) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592.

Результаты

Отношение мировых и некоторых национальных религий к эксгумации

Уход человека из жизни и сопряженные с этим попытки осмысления смерти, ритуалы захоронения находили отражение в религиозных верованиях, придавая обряду погребения и местам захоронения сакральность, которые следует учитывать при проведении эксгумации.

Условно подходы к этим вопросам мировых и некоторых национальных религий по критерию содержания религиозных догм о посмертной жизни человека и возможности извлечения трупа из места захоронения можно разделить на три группы: 1) минимизирующие нарушение целостности захоронения и допускающие такую процедуру преимущественно по религиозным мотивам (иудаизм). Иудаизм расценивает нарушение целостности могил как акт, оскверняющий покойного, поэтому, хотя эта процедура не исключается, но только после консультаций с раввином в строго ограниченных чрезвычайных случаях, например, когда это поможет спасти жизнь другого человека или поймать преступника, и т. п.²; 2) не содержащие строгих правил относительно погребения и извлечения трупа из места захоронения (индуизм) и 3) допускающие эксгумацию при наличии предусмотренных законом оснований (ислам и христианство). Ислам запрещает нарушать целостность могил мусульман без законной причины. К таким причинам относят сохранение прав усопшего или принесение пользы живым (установление причин смерти, виновности (невиновности) подозреваемого, проведение судебно-медицинских исследований)³. В Библии нет конкретных запретов на возможность проведения эксгумации. Представители Русской православной церкви, отвечая на вопросы верующих о допустимости эксгумации и перезахоронения, подчеркивают, что имеют значение только личные и церковные молитвы об усопших. Нарушение мест захоронения возможно на законных основаниях⁴. Общим в процитированных положениях является минимизация эксгумации, допускаемая с учетом особенностей верований и при наличии законных оснований. Подобной позиции придерживается Конституционный Суд Российской Федерации, считая, что государство должно гарантировать достойное отношение к памяти человека, охрану его личных прав после смерти, в т. ч. «...свободу убеждений, касающихся обрядов погребения», незаконного воздействия на человека в физическом смысле, в т. ч. после смерти⁵.

Несмотря на признаваемую религиозными нормами эксгумацию, исследователи отмечают, что более 70 % следователей сталкиваются с трудно разрешаемым «яростным» противодействием компактно проживающих в сельской местности этнических общин, вплоть до исчезновения трупа с места обнаружения [7, с. 55–56]. Подтверждением этого является ситуация, сложившаяся при расследовании уголовного дела по факту причинения тяжких телесных повреждений, повлекших смерть, когда против эксгумации была не только потерпевшая, но и местное сообщество, считавшее это кощунством, запрещенным «религиозными канонами» и противоречащим «нормам традиционной морали»⁶.

Решение этой проблемы затруднено, поскольку Россия – светское государство с многоконфессиональным населением, что исключает (или делает практически невозможным) учет религиозных особенностей различных конфессиональных групп. Большее значение имеют общая

² Как относиться к вскрытию тела (трупа)? : Отвечает раввин Яков Шуб // Иудаизм и евреи : [сайт]. URL: https://toldot.com/urava/ask/urava_6984.html?ysclid=ly7tbmvbmp79440372 (дата обращения: 05.07.2024) ; Каков статус святости еврейских кладбищ? // Иудаизм и евреи : [сайт]. URL: <https://toldot.com/evrejskieKladbishcha.html?ysclid=ly7u46fr98328527013> (дата обращения: 05.07.2024).

³ Аляутдинов Ш. Уважительное отношение к мертвому телу // Достоверно об исламе : [сайт]. URL: <https://umma.ru/uvazhitelnoe-otnoshenie-k-mertvomu-telu?ysclid=lz1edsc9kw202657305> (дата обращения: 25.07.2024).

⁴ Что церковь говорит об эксгумации? : Отвечает протоиерей Андрей Ефанов // Фома : [сайт]. URL: <https://foma.ru/chto-cerkov-govorit-ob-jeksgumacii.html?ysclid=lxwbgah269649094442> (дата обращения: 27.06.2024).

⁵ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Тукаевой Амиры Ишбулдовны на нарушение ее конституционных прав частями первой, третьей и четвертой статьи 178 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20 июля 2023 г. № 1791-О // Юридическая информационная система «Легалакт - законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации» (далее – ЮИС «Легалакт») : [сайт]. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-20072023-n-1791-o/?ysclid=lz6p7gg6z5940475425> (дата обращения: 29.07.2024).

⁶ См.: Апелляционное постановление Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики № 22к-986/2017 от 19 января 2018 г. // Судебные и нормативные акты РФ (далее – СудАкт) : [сайт]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/С1р3jYsnJwH1/?regular-txt=эксгумация®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo (дата обращения: 28.07.2024) ; Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Дагестан № 22-1697-2018 от 30 октября 2018 г. // СудАкт : [сайт]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/cN5SQB4RHnmr/?regular-txt=эксгумация®ular-case_doc (дата обращения: 28.07.2024).

культура, эрудиция и профессиональная подготовка российских правоприменителей, способствующие пониманию этнических и религиозных особенностей участников уголовного судопроизводства; умение наладить контакт с родственниками погребенного и тактически грамотно провести процедуру эксгумации, на что обращают внимание некоторые авторы [6, с. 115]. Иными словами, решение этой проблемы лежит в плоскости подготовки юристов, в разрешении дилеммы, каким должно быть образование – прикладным, учитывающим сиюминутные тенденции, или фундаментальным, формирующим мировоззрение и ценностные ориентиры [8, с. 3–8].

История легализации эксгумации в российском уголовно-процессуальном законодательстве

Впервые процедура извлечения трупа из места захоронения закреплена в Уставе уголовного судопроизводства (далее – УУС) 20 ноября 1864 г.⁷ Термин «эксгумация» не использовался, однако исходя из содержания предписаний ст. 346 и 347 УУС очевидно, что речь идет именно об этой процедуре. Несмотря на то, что собственно эксгумации посвящены только означенные выше достаточно лаконичные ст. 346 и 347 УУС, следует отметить более тщательную, в сравнении с современным российским уголовно-процессуальным законодательством, регламентацию этой процедуры. Данный вывод вытекает из содержания норм ст. 315–352 УУС Отделения первого «Осмотр и освидетельствование», в которых содержатся общие правила производства осмотров и освидетельствований, особенности участия в осмотрах и освидетельствованиях сведущих лиц (специалистов) вообще и врачей («через врачей»), в частности. В соответствии с нормами указанных выше статей при переосвидетельствовании трупа могли присутствовать участвующие в деле лица (ст. 316); судебный следователь обязан был обращать внимание не только на явные признаки преступления, но и на объекты, «окружающие» следы преступлений, – местность, предметы и т. п. (ст. 318); при эксгумации и осмотре трупа присутствовали не менее двух понятых, соответствующих цензам 1) оседлости – проживают рядом с производством осмотра («ближайшие жители») и 2) имущественного и (или) благонадежности – собственники какого-либо имущества (недвижимости, торговых и промышленных «заведений»), либо занимающие определенные должности (управляющие, поверенные, волостные и сельские должностные лица, церковные старосты), либо в случаях, не терпящих отлагательства, лица, пользующиеся общественным доверием (ст. 320); осмотр трупа производился с участием судебного врача (уездные, городские или полицейские врачи), в крайних случаях вместо судебного врача к осмотру привлекался любой другой врач (военный, гражданский, вольнопрактикующий) (ст. 336, 337); при осмотре судебный врач руководствовался правилами Устава судебной медицины (ст. 342); при повторном осмотре трупа (переосвидетельствовании) судебный следователь сообщал цель процедуры, предоставлял акт и протокол первоначального осмотра трупа и информировал о длительности захоронения («пребывании тела в земле») и «по возможности» приглашался врач, производивший первоначальный осмотр (ст. 346, 347); для удостоверения «в тождестве» личности захороненного приглашались священник и присутствовавшие при погребении лица (ст. 347).

Нормы УПК РСФСР 1922 и 1923 гг. не затрагивали вопросов эксгумации⁸.

В УПК РСФСР 1960 года⁹ регламентация эксгумации (ст. 180) в целом совпадает с имевшейся в УУС 1864 года. Таким образом, своеобразие дореволюционной нормативной модели проявляется в 1) праве судебного следователя пригласить врача, производившего первоначальный осмотр, для участия в повторном осмотре извлеченного из места захоронения трупа; 2) допущении к эксгумации участников уголовного дела; 3) легализации некоторых тактических моментов эксгумации – сообщение цели эксгумации, обращение внимания на сопутствующие обстоятельства, уточнение давности захоронения и 4) присутствии при эксгумации священнослужителя. Последнее из означенных положений – следствие роли церкви в жизни общества дореволюционной России, которая не ограничивалась объединением приверженцев той или иной

⁷ Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XXXIX. Отделение второе. 1864. № 41476. Санкт-Петербург: Типография II Отделения Собственной Е.И.В. канцелярии. 1867; Сборник законов, правил, наставлений и распоряжений Правительства для врачей фармацевтов, ветеринаров и прочих медицинских чинов. Составил врач И.К. Войно. Киев: Типография Е.Я. Федорова, 1871. С. 444 – 446.

⁸ См.: Статьи 192–198 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР (утв. Постановлением Всесоюзного Центрального Исполнительного Комитета РСФСР (далее – ВЦИК РСФСР) от 25 мая 1922 г. «Об Уголовно-процессуальном кодексе») // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства (далее – СУ РСФСР). 1922. № 20. Ст. 21; Статья 230 и статьи 189–195 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР (утв. Постановлением ВЦИК РСФСР от 15 февраля 1923 г. «Об утверждении Уголовно-процессуального кодекса РСФСР») // СУ РСФСР. 1923. № 7. Ст. 106.

⁹ Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592.

религии. На церковные организации возлагалась также обязанность заниматься регистрацией актов гражданского состояния [9, с. 90].

В действующем УПК РФ 2001 года¹⁰ сохранена преемственность регламентации, хотя есть ряд особенностей: 1) впервые используется термин «эксгумация», который вынесен в название ст. 178, озаглавленной «Осмотр трупа. Эксгумация»; 2) нормы об эксгумации и осмотре трупа рассредоточены по нескольким главам, разделам и частям уголовно-процессуального закона (ст. 57, 58 гл. 8 и ст. 60, 61, 70, 71 гл. 9 разд. II ч. 1; ст. 164–166, 168, 170 гл. 22 разд. VIII ч. 2 и т. д., что является следствием особенностей компоновки нормативного материала в УПК РФ; 3) зафиксирована новелла – получение согласия родственников захороненного на проведение эксгумации, а в случае отсутствия оно – судебного решения.

Является ли эксгумация следственным действием?

В исследованиях нет единого, устоявшегося подхода к понятию и системе следственных действий. Одна из основных детерминант этой дискуссии – отсутствие в российском уголовно-процессуальном законе четкой регламентации: в УПК РФ используется термин «следственное действие», однако его содержание не раскрывается и сведено к указанию на то, что следственное действие – один из видов процессуальных действий (п. 32 ст. 5). Сказанное справедливо и в отношении системы следственных действий, о которой можно судить весьма условно: опираясь на структуру УПК РФ, предположить, что законодатель относит к следственным действиям процедуры, закрепленные в гл. 24–27. Как результат, авторы формулируют критерии отнесения той или иной процедуры к следственным действиям, сообразно которым определяют их систему [1, с. 125–129, 131; 4, с. 89–90; 5, с. 73–75]¹¹. Не вдаваясь в тонкости дискуссии, попытаемся определить, следует ли относить к следственным действиям эксгумацию. Противники отнесения эксгумации к следственным действиям аргументируют свою позицию тем, что в ходе ее производства не могут быть получены доказательства, и в судебной практике «...нет случаев ссылок в приговорах на фактические данные, содержащиеся в протоколах...», фиксирующих процедуру эксгумации. Доказательственное значение имеют результаты осмотра извлеченного из места захоронения трупа¹². Сторонники диаметральной точки зрения убеждены, что в ходе производства эксгумации существенно ограничиваются права и свободы личности, поэтому надо «поднять» статус процедуры и именовать ее следственным действием, тщательно прописав в законе регламентацию [10, с. 73]¹³. Есть и промежуточное суждение об эксгумации как о вспомогательном следственном действии, обладающем всеми его признаками, результаты которого используются не непосредственно в доказывании, «а для производства других следственных действий» [11, с. 162].

Вопрос о том, является ли эксгумация самостоятельным следственным действием, не праздный. Если это просто вспомогательная процедура, то мы признаем допустимость эксгумации во время судебного следствия. Как отмечают В. Арсентьев и В. Китаева, для суда это хлопотно, но позволяет отказаться от возвращения дела в органы предварительного расследования, экономит время и деньги [12, с. 95] и, добавим, в большей степени соответствует непосредственности судебного разбирательства и формированию внутреннего убеждения судьи, необходимого для разрешения уголовного дела. Если же эксгумация – самостоятельное следственное действие, то ее производство в судебном разбирательстве исключено, поскольку в гл. 37 УПК РФ «Судебное следствие» такой способ собирания и проверки доказательств не указан.

Эксгумация не единственная процедура, которая предполагает «продолжение», дальнейшее исследование полученных фактических данных. Это имеет место по результатам многих следственных действий, но особенно осмотра места происшествия, обыска, выемки и др. Например, в ходе осмотра места происшествия или обыска обнаружен предмет, который, вероятно, мог быть орудием совершения преступления. Чтобы признать или не признать его таковым и приобщить в качестве вещественного доказательства к материалам уголовного дела, следует провести судебно-медицинскую экспертизу вещественных доказательств и медико-криминалистическую экспертизу, в необходимых случаях допросы, следственный эксперимент и др.

¹⁰ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 29.05.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

¹¹ Кальницкий В. В., Ларин Е. Г. Следственные действия : учебное пособие. Омск: Омская академия МВД России, 2015. С. 16–23, 37.

¹² Там же. С. 19.

¹³ Там же. С. 20 ; С. 24.

Кроме того, сам факт эксгумации может иметь доказательственное значение: если при вскрытии могилы труп или его останки не обнаружены, либо обнаружено два и более трупа, либо имеет место подмена трупа и т. п. Поэтому отнесение той или иной процедуры к следственным действиям по критерию самостоятельности полученных фактических данных для установления обстоятельств дела, на наш взгляд, не вполне состоятельно, как и аргумент отсутствия в приговорах судов ссылок на протоколы эксгумации. В приговорах в обоснование виновности лица есть ссылки судов на протоколы эксгумации как доказательств. Так, по мнению Верховного Суда Республики Крым, несмотря на непризнание вины подсудимым, его виновность доказана в том числе «протоколом эксгумации и осмотра трупа от 21.06.2023 и фототаблицей к нему»¹⁴.

Формально-юридически эксгумацию также можно отнести к следственным действиям: 1) в качестве такового она поименована в ч. 1 ст. 164 УПК РФ, посвященной общим правилам производства следственных действий; 2) нормы об эксгумации размещены в гл. 24, содержащей положения о производстве следственных действий; 3) эксгумация вынесена в название ст. 178 УПК РФ, чем, на наш взгляд, подчеркивается самостоятельность этой процедуры; 4) закреплен судебный порядок принятия решения о производстве эксгумации при отсутствии согласия родственников погребенного, предусмотренный для следственных действий, существенно ограничивающих права и свободы личности (ст. 165 УПК РФ); 5) о самостоятельности эксгумации как следственного действия свидетельствует также норма ч. 3 ст. 178 УПК РФ, в соответствии с которой решение следователя и суда о производстве эксгумации обязательно для администрации места захоронения. Это положение указывает на то, что эксгумация в соответствии с предусмотренной ст. 178 УПК РФ процедурой осуществляется только в специально отведенных для погребения местах¹⁵ в рамках уголовного судопроизводства и не должна применяться к случаям захоронений различного генеза на непредусмотренных и предусмотренных законом территориях не в связи с расследованием и рассмотрением уголовных дел¹⁶.

Иными словами, следователю не нужно выносить постановление о производстве эксгумации или получать соответствующее судебное решение, если извлечение трупа происходит не в предусмотренном законом месте захоронения (гараж, огород, лес и т. п.) в рамках производства осмотра места происшествия, местности, помещения и т.п. Если при проведении проверки показаний на месте допрашиваемый указывает место захоронения, то затем производится осмотр, в ходе которого извлекается труп¹⁷. Иное, например, извлечение трупа после указания места его захоронения в ходе проверки показаний на месте, недопустимо в силу разной природы следственных действий проверки показаний на месте и осмотра [13, с. 56; 14, с. 200–207; 15, с. 52].

¹⁴ См.: Приговор Верховного Суда Республики Крым от 28 ноября 2023 г. по делу № 1-51/2023 // СудАкт : [сайт]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/qDOVUnuroLrj/?regular-txt=эксгумация+убийство®ular-case_doc (дата обращения: 14.07.2024); Приговор Казачинско-Ленского районного суда Иркутской области от 30 июля 2021 г. по делу № 1-52/2020 // СудАкт : [сайт]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/Vb3Ntldcr6J4/?page=2®ular-court=®ular-date_from=®ular-case_doc (дата обращения: 14.07.2024); Приговор Кировского районного суда Приморского края от 9 ноября 2020 г. по делу № 1-38/2020 // СудАкт : [сайт]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/yjpF8GITRYQv/?page=3®ular-court=®ular-date_from=®ular-case_doc (дата обращения: 14.07.2024); Приговор Курганского городского суда Курганской области от 5 ноября 2020 г. по делу № 1-712/20 // СудАкт : [сайт]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/P8FVK7bPBvgo/?page=3®ular-court=®ular-date_from=®ular-case_doc (дата обращения: 14.07.2024); Приговор Ремонтненского районного суда Ростовской области от 6 октября 2020 г. по делу № 1-91/2020 // СудАкт : [сайт]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/lvWrErevOHIQ/?page=4®ular-court=®ular-date_from=®ular-case_doc (дата обращения: 14.07.2024) и др.

¹⁵ В уголовно-процессуальном законе трактовки понятия «место погребения» («место захоронения») нет. Его содержание раскрывается в других нормативных правовых актах, где под местом захоронения (погребения) понимается «часть пространства объекта похоронного назначения (кладбища, колумбария и т. п.), предназначенная для захоронения останков или праха умерших или погибших» (Пункт 2.11.2 ГОСТ 32609-2014. Услуги бытовые. Услуги ритуальные. Термины и определения. Москва : Стандартинформ, 2014. 27 с. (Межгосударственный стандарт)). Аналогичное, но более детализированное определение места погребения дано в ч. 1 ст. 4 Федерального закона «О погребении и похоронном деле» (О погребении и похоронном деле : Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 8-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 146).

¹⁶ Например, мероприятия по эксгумации останков погибших защитников Отечества производятся при наличии перечисленных в законе оснований уполномоченными органами государственной власти и местного самоуправления с соблюдением сроков и процедур, предусмотренных Законом Российской Федерации «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества» (ст. 6, 61, 11) (См.: Об увековечении памяти погибших при защите Отечества : Закон Российской Федерации от 14 января 1993 г. № 4292-1 (ред. от 13.06.2023) // Российская газета. 1993. 17 февраля).

¹⁷ Постановление об освобождении от уголовной ответственности и о применении принудительной меры медицинского характера Тулунского городского суда Иркутской области от 28 сентября 2018 г. по делу № 1-356/2017 // СудАкт : [сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/7a9nrl1Tajba/?ysclid=m43уерауvk177093438> (дата обращения: 25.11.2024); Приговор Суда Ханты-Мансийского автономного округа-Югры от 16 октября 2023 г. по делу № 2-9/2023 // СудАкт : [сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/uFV4qAwkeigT/?ysclid=m43zanbtw167897875> (дата обращения: 25.11.2024).

Некоторые дискуссионные аспекты эксгумации

1. Отсутствие легализации фактических оснований проведения эксгумации. Однозначного отношения к этому вопросу у нас нет. С одной стороны, конкретность регламентации способствует ограничению усмотрения и необоснованного принятия решений. Исследователи конкретизируют основания, когда эксгумацию следует проводить: захоронение трупа без осмотра, вскрытия, проведения судебно-медицинской экспертизы, судебно-медицинская экспертиза признана недопустимым доказательством и т. п.¹⁸ [3, с. 143]. В некоторых государствах постсоветского пространства ряд перечисленных оснований проведения эксгумации легализован и дополнен указанием на установление «иных обстоятельств, имеющих существенное значение для уголовного дела» (в УПК Грузии это единственное основание – ч. 1 ст. 132), чем подчеркивается самостоятельность этой процедуры как способа собирания и проверки доказательств, уравнивание ее со следственными действиями¹⁹. Однако даже при наличии означенных выше оснований на результаты исследования оказывают влияние давность захоронения, состояние трупа перед захоронением и условия его нахождения в земле (характер почвы, климат, особенности материала одежды и гроба, сезон захоронения, причины смерти, предшествующее состояние организма, возраст умершего и др.) [16, с. 48]. При длительном нахождении трупа в земле с наибольшей степенью вероятности могут быть установлены механические повреждения костей и их характер; некоторые виды заболеваний (туберкулез легких, крупозная пневмония, склероз, перитонит, хронические изменения почек, язва желудка и др.), давность наступления смерти, в т. ч. по энтомофауне трупа [16, с. 47–49]. Поэтому, по нашему мнению, при принятии решения о проведении (непроведении) эксгумации должны учитываться: 1) возможность получения искомой доказательственной информации с учетом давности погребения трупа, что не было учтено, к примеру, при принятии решения об эксгумации по делу об обвинении патологоанатома ФИО 1 в халатности (часть 2 статьи 292 УК РФ), которая не в полном объеме провела исследование трупа, «забыв вскрыть полость черепа К.» и внесла «заведомо ложные сведения в протокол патологоанатомического исследования». Проведенные по истечении более трех лет эксгумация и комиссия судебно-медицинская экспертиза не позволили установить фактическую причину смерти, поскольку «произошли резко выраженные гнилостные изменения органов и тканей умершего»²⁰; 2) невозможность иным образом получить доказательственную информацию. Так, по делу № 1-39/2017 эксгумация не проводилась, поскольку, по мнению суда, причина смерти установлена заключением комиссии судебно-медицинской экспертизы и эксгумации трупа не требовалось²¹; и 3) четкое обоснование такой невозможности. Иллюстрацией может служить решение Верховного Суда Чеченской Республики, который отмену решения о проведении эксгумации обосновал отсутствием в материалах конкретных данных, подтверждающих «необходимость установления определенных фактов» только посредством эксгумации²². Надо отдать должное российским судам, преимущественно принимающим решения об эксгумации с учетом сформулированных выше критериев²³. Нелишне было бы также воспользоваться имевшимся в Уставе уголовного судопроизводства приемом – ссылкой на специальный

¹⁸ Кальницкий В. В., Ларин Е. Г. Указ. соч. С. 70 ; Кригер А. Е. Эксгумация в системе следственных действий : учебное пособие. Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2014. С. 15.

¹⁹ Часть 1 статьи 176 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики от 28 октября 2021 г. № 129 // Юрист : [сайт]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36639004&pos=5;-106#pos=5;-106 (дата обращения: 30.11.2024) ; Часть 1 статьи 225 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V ЗРК // Юрист : [сайт]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852&pos=9226;156#pos=9226;156 (дата обращения: 30.11.2024).

²⁰ Приговор Волжского городского суда Волгоградской области от 29 января 2020 г. по делу № 1-1033/2019-1-22/2020 // СудАкт : [сайт]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/WPCKSQ00btIT/?regular-txt=гнилостно+эксгумация®ular-case_doc (дата обращения: 25.07.2024).

²¹ Приговор Волжского городского суда Волгоградской области от 27 января 2017 г. по делу № 1-39/2017 // СудАкт : [сайт]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/I7svFD0stBV1/?regular-txt=ничтожный®ular-case_doc (дата обращения: 25.07.2024).

²² Апелляционное постановление Верховного Суда Чеченской Республики от 21 марта 2018 г. по делу № 22-к-110/18 // СудАкт : [сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/jvHCib78ThVO/?regular-txt> (20.07.2024).

²³ Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Дагестан от 28 марта 2018 г. по делу № 22-411 // СудАкт : [сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/4V76jtyudqZ1/?regular-txt> (дата обращения: 20.07.2024) ; Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Дагестан от 14 мая 2019 г. по делу № 22к – 812/2019 // СудАкт : [сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/pNQRZAMFbrO/?regular-txt> (дата обращения: 20.07.2024) ; Апелляционное постановление Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики от 22 ноября 2023 г. по делу № 22к – 1099/2023 // СудАкт : [сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Ihyn0TWU3XN4/?ysclid=lyubpiurgl795632694> (дата обращения: 20.07.2024) ; Апелляционное постановление Саратовского областного суда от 1 сентября 2018 г. по делу № 22-3049 // СудАкт : [сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/QaTSAHKdJH6X/?regular-txt> (дата обращения: 20.07.2024) и др.

акт (Устав судебной медицины), определявший правила судебно-медицинских исследований (статья 342). Закрепление в УПК РФ ссылки на ведомственный акт, посвященный проведению судебно-медицинских исследований²⁴, нацеливало бы правоприменителя оценивать возможности судебно-медицинских исследований и качество заключений судебно-медицинских экспертиз с учетом содержащихся в нем предписаний.

2. Непоследовательность регламентации юридических оснований производства эксгумации. Действующий уголовно-процессуальный закон содержит два юридических основания проведения эксгумации: 1) постановление следователя при отсутствии возражений родственников погребенного по поводу эксгумации и 2) судебное решение при наличии возражений родственников погребенного. Российские ученые указывают на недостатки такой регламентации, поскольку неясно, в какой форме следователь (и только ли следователь, может быть и дознаватель тоже – часть 1 статьи 223 УПК РФ) должен уведомлять родственников захороненного; следует ли убедиться в отсутствии возражений у всех родственников или только некоторых (близких; тех, кто проживал совместно с покойным; с кем наиболее тесно общался покойный и т. п.). Встречаются ситуации, когда позиции родственников по поводу эксгумации диаметрально противоположные – один из родственников не возражает и даже ходатайствует об эксгумации, а другой категорически против проведения процедуры²⁵. Некоторые авторы, опираясь на буквальное толкование нормы ч. 3 ст. 178 УПК РФ, считают необходимым уведомление всех родственников в «иерархичном» порядке с получением от них письменного согласия [17, с. 27]. Это задача, требующая времени и серьезных усилий со стороны следователя. Кроме того, принятие следователем решения об эксгумации в отсутствие возражений родственников снижает стандарт защиты прав личности, предоставляя такую возможность лицу, осуществляющему уголовное преследование. Оптимально как с точки зрения процессуальной экономии, так и с точки зрения защищенности прав личности было бы сохранить в УПК РФ только процедуру получения судебного решения для производства эксгумации. В некоторых государствах постсоветского пространства именно таким образом решается этот вопрос (ч. 237.1 ст. 237 УПК Азербайджанской Республики; статья 132 УПК Грузии; ст. 226 УПК Республика Казахстан; ч. 1 ст. 121 УПК Республика Молдова; ст. 148 УПК Республика Узбекистан²⁶). Узаконивая исключительно судебный порядок принятия решения об эксгумации, необходимо устранить имеющуюся в УПК РФ пробельность регламентации: дополнить перечень принимаемых судом в порядке предварительного судебного контроля решений (ч. 2 ст. 29 УПК РФ) и перечень следственных действий, производимых на основании судебного решения (ст. 164 УПК РФ), эксгумацией. Пока российские суды принимают решения об эксгумации в порядке ст. 165 УПК РФ фактически по аналогии закона. Такой подход подкреплен правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации²⁷.

3. Иные проблемные вопросы эксгумации. Помимо отмеченных выше дефектов регламентации исследователи обращают внимание на легальную ограниченность круга субъектов, могущих принимать участие в процедуре эксгумации, и отсутствие указаний в законе на процессуальное оформление эксгумации. Мы бы дополнили этот перечень легальных недостатков также неопределенностью статуса лиц, которые технически осуществляют эксгумацию, отсутствием

²⁴ Об утверждении Порядка проведения судебно-медицинской экспертизы : приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 25 сентября 2023 г. № 491н (зарег. в Минюсте России 24.10.2023, № 75708) // Справочно-правовая система «Гарант» (далее – СПС «Гарант»). URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/407773441/> (дата обращения: 08.05.2024).

²⁵ Апелляционное постановление Саратовского областного суда от 11 сентября 2018 г. по делу № 22-3049 // СудАкт : [сайт]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/QaTSAHKdJH6X/?regular-txt=эксгумация®ular-case_doc (дата обращения: 28.07.2024).

²⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики (утв. Законом Азербайджанской Республики от 14 июля 2000 г. № 907-IQ // Информационная система «Континент» (далее – ИС «Континент»). URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30420280&ysclid=m5xqjs6rew118259149 (дата обращения: 30.11.2024); Уголовно-процессуальный кодекс Грузии 9 октября 2009 г. № 1772-Пс // ИС «Континент». URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=37807676&ysclid=m5xqmxm5g3138104092 (дата обращения: 30.11.2024); Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V ЗРК // ИС «Континент». URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=31575852&ysclid=m5xqnmv3q844019006 (дата обращения: 30.11.2024); Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова от 14 марта 2003 г. № 122-XV // ИС «Континент». URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30397729&ysclid=m5xqprgihog82199947 (дата обращения: 30.11.2024); Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан (утв. Законом Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 г. № 2013-XII) // ИС «Континент». URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30421101&ysclid=m5xqqrwu678294600 (дата обращения: 30.11.2024).

²⁷ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Тукаевой Амиры Ишбулдовны на нарушение ее конституционных прав частями первой, третьей и четвертой статьи 178 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20 июля 2023 г. № 1791-О // СудАкт : [сайт]. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-20072023-n-1791-o/?ysclid=lp6p7gg6z5940475425> (дата обращения: 29.07.2024).

в законе положений об обеспечении санитарно-эпидемиологического благополучия и игнорирование законодателем регламентации самой процедуры. Если говорить об отсутствии положений о процессуальном оформлении эксгумации [2, с. 40–41], то нам не совсем ясен генезис этих суждений. В частях 3–5 ст. 178 УПК РФ действительно нет указания на составление протокола, что было бы желательно. Этот дефект компенсируется положениями о необходимости составления протокола эксгумации в ст. 164, 166 УПК РФ, и по этому пути идет следственно-судебная практика. Что касается лиц, могущих участвовать в производстве эксгумации, то нормы ст. 178 УПК РФ содержат их закрытый перечень. Такая регламентация не соответствует практике извлечения трупа из места захоронения. Помимо обозначенных в законе лиц – следователь, судебно-медицинский эксперт либо врач, другие специалисты и по усмотрению следователя понятые, в эксгумации де-факто принимают участие администрация места захоронения, для которой решение об этой процедуре обязательно; лица, которые собственно извлекают и повторно хоронят тело, при необходимости доставляют его к месту исследования и обратно на кладбище и т. д. Кроме того, в литературе высказываются суждения о возможности участия в эксгумации родственников, иногда своими силами извлекающих труп из места захоронения²⁸; священнослужителей; лиц, обеспечивающих безопасность участников процедуры, в частности, таковыми могут, а иногда и должны быть представители санитарно-эпидемиологических служб, которые бы осуществляли контроль за соблюдением гигиенических требований при эксгумации и повторном захоронении трупа²⁹, и т. п. [18]. В отношении родственников эксгумируемого с уголовно-процессуальным статусом определить несложно – они могут быть потерпевшими или законными представителями, система прав, обязанностей и ответственности которых в законе очерчена. Что касается статуса представителей администрации места захоронения, других служб, лиц, собственно извлекающих, захоранивающих, доставляющих тело эксгумированного к месту исследования и на кладбище, то в законе на этот счет никакой конкретики нет, несмотря на необходимость в некоторых случаях оплатить трудозатраты, обеспечить безопасность и конфиденциальность процедуры, и др. В УПК Республики Молдова лица, оказывающие содействие в производстве некоторых процессуальных действий, именуются процессуальными ассистентами и обладают процессуальным статусом, который содержит предъявляемые к ним требования (к примеру, незаинтересованность в уголовном деле), обязанности (в т. ч. не разглашать ставшие известными при производстве процессуального действия обстоятельства) и права, включающие возмещение расходов, понесенных в связи с участием в соответствующем процессуальном действии (ст. 82, 227, 228)³⁰. Подобные положения можно было бы привнести в российское уголовно-процессуальное законодательство. Нормы статьи 131 УПК РФ закрепляют выплату вознаграждения только эксперту, переводчику и специалисту. Расходы в связи с эксгумацией в ст. 131 УПК РФ, не указаны, но в соответствии с предписаниями п. 9 ч. 2 ст. 131 и ч. 5 ст. 178 УПК РФ подлежат возмещению. К этим расходам можно отнести оплату труда лиц, занимающихся извлечением трупа из места захоронения, его перевозку, повторное захоронение и т. п. Но, представляется, что в силу технической сложности эксгумации и чувствительности этой процедуры для родственников покойного желательно отразить с некоторой долей детализации эти затраты в качестве процессуальных издержек в ст. 131 УПК РФ. Важным также является положение молдавского уголовно-процессуального закона о необходимости предварительного извещения санитарно-эпидемиологических служб об эксгумации (ч. 2 ст. 121)³¹. Такое уведомление санитарно-эпидемиологических служб позволяет присутствовать при эксгумации их представителям для обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения.

Помимо указанных выше желательности упорядочения юридических оснований проведения эксгумации, уточнения статуса некоторых субъектов, информирования санитарно-эпидемиологических служб, конкретизации процессуальных издержек закон можно было бы дополнить еще несколькими моментами. Определить обязанности по перевозке и захоронению

²⁸ Приговор Чернышевского районного суда Забайкальского края от 24 ноября 2017 г. делу № 1-181/2017 [Электронный ресурс] // СудАкт : [сайт]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/RTNACzhveWK/?regular-txt=эксгумация®ular-case_doc (дата обращения: 28.07.2024).

²⁹ Об утверждении СанПиН 2.1.2882-11 «Гигиенические требования к размещению, устройству и содержанию кладбищ, зданий и сооружений похоронного назначения : постановление Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 84 (зарег. в Минюсте России 31.08.2011, № 21720) // СПС «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12089475/?ysclid=m44pz61v97609136751> (дата обращения: 29.11.2024).

³⁰ URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30397729&ysclid=m5xqpgihog82199947 (дата обращения: 30.11.2024).

³¹ Подобная норма есть также в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Казахстан (ч. 1 ст. 227).

эксгумированного трупа и его фрагментов, как это имеет место в Казахстане и Туркменистане, где таким субъектом в законе недвусмысленно обозначены администрация места захоронения и «ответственное лицо места захоронения» (соответственно ст. 228 и ч. 8 ст. 264 УПК Туркменистана³²). Российский уголовно-процессуальный закон лишь фиксирует обязательность постановления об эксгумации для администрации места захоронения. Из буквального толкования такой формулировки не вытекает обязанность администрации места захоронения осуществлять извлечение и повторное захоронение трупа. Как результат, иногда захоронением эксгумированного трупа занимаются родственники покойного, что может быть сложно для них, в частности, в силу неустойчивости финансового положения. Процессуальные издержки компенсируются не сразу, а по вступлении приговора в законную силу. Есть и еще одна проблема технического (кто будет захоранивать) и финансового свойства (как будут компенсироваться процессуальные издержки – видимо в порядке гражданского судопроизводства) по захоронению фрагментов тела покойного, изъятых после эксгумации для проведения судебно-медицинских исследований, которые признаются вещественными доказательствами и возвращаются потерпевшим после вступления приговора в законную силу [19, с. 87]³³. В части процессуального оформления эксгумации следовало бы конкретизировать содержание протокола, который должен отражать алгоритм эксгумации и повторного захоронения. Так, в УПК Азербайджанской Республики требования к содержанию протокола эксгумации включают «традиционную» для любого протокола информацию о дате, месте, времени, участниках процедуры; применении технических средств фиксации; «обнаруженное при эксгумации в той последовательности как это наблюдалось»; ознакомление с документом, внесение замечаний и подписание каждой страницы протокола и оформление приложений (фототаблицы, пленки и пр.) (ч. 237.4–237.6 ст. 237). В УПК Республики Казахстан эти требования дополнены указанием учреждения, в которое направлены «... после эксгумации труп человека либо иные предметы, имеющие значение для дела, обнаруженные при производстве данного следственного действия» и составлением самостоятельного протокола о факте захоронения (п. 9 ч. 5 ст. 227, ст. 228).

3 заключение

1. Эксгумация, будучи процедурой, существенно ограничивающей права и свободы личности, затрагивающей вопросы веры, во избежание конфликтов в процессе расследования уголовного дела предполагает серьезные требования к правоприменителю, касающиеся общей культуры, эрудиции и профессиональной подготовки.

2. Легализация процедуры эксгумации в российском уголовном судопроизводстве имеет непродолжительную историю и насчитывает примерно 160 лет, причем в регламентации эксгумации была достаточно продолжительная хронодискретная пауза (с 1917 по 1960 гг.).

3. Наиболее тщательно процедура эксгумации регламентировалась в Уставе уголовного судопроизводства 20 ноября 1864 г.

4. Особенности нормативной модели эксгумации в действующем УПК РФ являются расфокусированность норм по различным структурным элементам закона, нечеткость отнесения эксгумации к следственным действиям, некорректность закрепления юридических оснований извлечения трупа и отсутствие ясного и последовательного закрепления процедуры эксгумации и ее процессуального оформления.

5. Некоторые пробельные моменты регламентации восполняются эмпирическим путем: выработка критериев законности и обоснованности решений о проведении эксгумации; опосредованное признание эксгумации следственным действием через признание протоколов эксгумации доказательствами.

6. В уголовно-процессуальном законодательстве государств постсоветского пространства есть нормы, которые могут улучшить регламентацию эксгумации, к коим можно отнести унификацию юридического основания проведения эксгумации – только судебное решение; закрепление статуса субъектов, обеспечивающих технические вопросы извлечения, перевозки,

³² Уголовно-процессуальный кодекс Туркменистана от 18 апреля 2009 г. // ИС «Континент». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31344376 (дата обращения: 30.11.2024).

³³ Приговор Красноармейского районного суда Краснодарского края от 22 октября 2020 г. по делу № 1-2/2020-1-231/2019 // СудАкт : [сайт]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/Up2WEKWm5vU4/?page=3®ular-court=®ular-date_#top (дата обращения: 28.07.2024).

повторного захоронения трупа, наподобие имеющегося в уголовно-процессуальном законодательстве Молдовы статуса процессуальных ассистентов; замена формулировки об обязательности решения об эксгумации трупа для администрации места захоронения на обязанность администрации места захоронения провести эксгумацию и повторно захоронить труп; детализация требований к протоколу эксгумации, как это имеет место в Азербайджане и Казахстане; обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения при эксгумации направлением в соответствующие службы уведомления.

Список источников

1. Быков В. М., Жмурова Е. С. Следственные действия по Уголовно-процессуальному кодексу РФ // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2003. № 2 (247). С. 125–135.
2. Гутникова О. И. Уголовно-процессуальные аспекты эксгумации трупа / Актуальные проблемы правового регулирования, организации и тактики производства следственных действий : сборник научных трудов / под ред. М. М. Горшкова, А. Б. Соколова, А. Р. Сысенко. Омск : Образование информ, 2022. Вып. 1. С. 39–42.
3. Елфимов П. В. К вопросу о фактических и юридических основаниях производства эксгумации: проблемы законодательного регулирования и пути их преодоления // Научный вестник Орловского юридического института МВД России им. В. В. Лукьянова. 2023. № 3 (96). С. 142–152.
4. Осодоева Н. В. К вопросу о возможности отнесения некоторых процессуальных действий к следственным в уголовном судопроизводстве // Академический юридический журнал. 2022. Т. 23, № 1. С. 87–94. [https://doi.org/10.17150/1819-0928.2022.23\(1\)](https://doi.org/10.17150/1819-0928.2022.23(1)).
5. Семенцов В. А. Система следственных действий России: история и современность // Вестник Оренбургского государственного университета. 2005. № 3-1 (41). С. 72–76.
6. Силакова М. Н. Особенности отношения к эксгумации у представителей разных народов // Союз криминалистов и кримиологов. 2022. № 4. С. 112–116. <https://doi.org/10.31085/2310-8681-2022-4-216-112-116>.
7. Кулешов Р. В., Фойгель Е. И. Некоторые морально-этические проблемы производства исследовательских следственных действий с участием этнических участников уголовного судопроизводства // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2021. № 3. С. 51–59; <https://doi.org/10.17150/2411-6122.2021.3.51-59>.
8. Верещагина А. В. Размышления по поводу реформы юридического образования в России // Alma Mater (Вестник высшей школы). 2006. № 1. С. 3–8.
9. Денисов Д. Н. Выполнение мусульманским духовенством округа ОмДС государственных полномочий в XIX – начале XX века // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 11 (266). С. 90–94.
10. Быков В. Правовые основания производства следственных действий по УПК РФ // Уголовное право. 2007. № 1. С. 72–76.
11. Стельмах В. Ю. Система следственных действий в российском уголовном процессе // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 11. С. 161–166.
12. Арсентьев В. А., Китаева В. Н. Производство эксгумации в ходе судебного разбирательства // Уголовное право. 2011. № 6. С. 94–99.
13. Скоморохов О. Н., Чернышев С. А. Организация первоначальных следственных действий при раскрытии убийств в случаях, когда труп потерпевшего еще не обнаружен // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина. 2020. № 2. С. 52–57.
14. Стельмах В. Ю. Проверка показаний на месте и ее значение для доказывания // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 2. С. 200–207. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-2-200-207>.
15. Центров Е. Е. О сути следственного действия «Проверка показаний на месте» // Законность. 2013. № 10 (948). С. 50–55.
16. Искиндирова А. К. Особенности гистологического исследования трупа / Естественные науки и медицина: теория и практика : сборник статей по материалам V международной научно-практической конференции. Новосибирск : Издательство Ассоциация научных сотрудников «Сибирская академическая книга», 2018. Т. 5 (3). С. 45–49.
17. Ивенский А. И. О проблемах регламентации эксгумации // Вестник Самарского юридического института. 2022. № 5 (51). С. 24–32. <https://doi.org/10.37523/SUI.2022.51.5.004>.
18. Кудрявцев В. Л. Производство эксгумации: уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты // Международная ассоциация содействия правосудию : [сайт]. URL: <https://www.iauaj.net/node/615?ysclid=1z7jy6l4u6872178987> (дата опубликования: 25.12.2010).
19. Кригер А. Е. Некоторые процессуальные вопросы, возникающие в ходе проведения эксгумации трупа // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2003. № 3. С. 86–87.